

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения

ИСЛАМ

на территории
бывшей
Российской
империи

Энциклопедический
словарь

Выпуск 1

Москва
Издательская фирма «Восточная литература» РАН
1998

Из всех средневековых *мусалла* Средней Азии М. М. была наиболее масштабным и богато декорированным сооружением — возможно потому, что Мерв в первой половине XII в. являлся столицей государства Великих Сельджуков.

Лит-ра: Бартольд. К истории Мерва, 188, 192; Кочнев. Сооружения, 22—30.

Б. К.

Муса-хан Х^ааджа-йи Дахбиди, Муджаддиди б. Мухаммад 'Иса-хан Х^ааджа-йи Дахбиди (ок. 1700—1776-77 г.) — основоположник муджаддидийа — ветви накшбандийа в Мавараннахре, потомок (в 7-м колене) Махдум-и А'зама (ум. в 1542 г.). Родился в селении Дахбид (в 15 км к северу от Самарканда), учился в самаркандской *мадраса* Тиллакари, по окончании которой вместе с отцом уехал в селение Карнак (недалеко от Хисара) к своему дяде Мухаммад Риза Хисари Карнаки — видному *шайху* братства кубравийа в Хисаре. Через некоторое время по совету дяди М. Х. Д. отправился в *хаджж*. По пути в Кашмире он знакомится с *шайхом* братства накшбандийа-муджаддидийа Мийан 'Абидом Джаханабади (потомок Ахмада Сирхинди) и становится его *муридом*. После смерти Мийан 'Абиды (1746 г.) М. Х. Д. еще 11 лет прожил в Кашмире и затем, совершив *хаджж*, вернулся в родной Дахбид. Здесь в течение 18 лет он был главным наставником накшбандийа-дахбидийа-муджаддидийа, занимался подготовкой учеников. Обладая значительным религиозным авторитетом, М. Х. Д. старался избегать «мирских дел», хотя время от времени ему приходилось использовать свое влияние для урегулирования конфликтов между своими многочисленными дахбидскими родичами и некоторыми правителями из династии Мангыт (1753—1920).

М. Х. Д. оставил десяток сочинений; известна также его обширная переписка с индийскими и кашгарскими *шайхами* муджаддидийа. Взгляды М. Х. Д. формировались под сильным влиянием идей Ахмада Сирхинди (1564—1624) и его ближайших последователей. По выражению одного из биографов М. Х. Д., в его сочинениях «были разрешены давние противоречия между *тарики* и *шари'а*, между *'улама* и суфиями, так что *'улама* и *султаны* его времени страстно желали посетить Их Святейшество (М. Х. Д.)». При этом М. Х. Д. всегда отдавал предпочтение матуридскому *калему* «из-за отсутствия в нем излишнего философствования». Другой биограф замечает, что правила и обряды муджаддидийа М. Х. Д. сделал правилами накшбандийа-дахбидийа и поэтому строго запрещал своим ученикам публичный *зикр* ('аланийа), радения с музыкой и песнями (*сама'*) и другие обряды, принятые до него в дахбидской школе накшбандийа. Он требовал также от своих учеников избегать вмешательства в дела *султанов*, ибо, по его мнению, это «ослабляет *шари'ат* и *тарикат*» и «позорит

сан *дарвишей*». В дахбидской *ханака* М. Х. Д. существовал строжайший регламент правил поведения, формы одежды, которые должны были «соответствовать *сунне* и *шари'ату*». Самому М. Х. Д., по-видимому, вполне удавалось следовать регламентированным им правилам. Однако некоторые его ученики отличались исключительной политической активностью, а ближайшие потомки и последователи М. Х. Д. проводили обряд *зикра* публично ('аланийа), после чего «сладкоголосые *хафизы*» занимались распеванием (*сама'*) стихов суфийских поэтов; некоторые из них наряду с тихим *зикром* (*хафи*) практиковали и громкий (*джахр*). Примечателен основной мотив «ренегатов» — «возродить правила и обряды дахбидийа, введенные Махдум-и А'замом».

Тем не менее часть последователей М. Х. Д. осталась верной заветам своего учителя. В конце XIX — начале XX в. они выступили в качестве «придворных идеологов», поддержав стремления Мангытов возродить государственное правление «согласно *шари'ату*». С именами этих же последователей муджаддидийа связан процесс установления правительственного контроля над вакуфным имуществом и деятельностью крупных суфийских учреждений (*ханака*, *завийа*) Мавараннахра, что привело к их фактическому превращению в часть государственного бюрократического аппарата.

М. Х. Д. похоронен в Дахбиде подле своего знаменитого предка Махдум-и А'зама.

Лит-ра: Хумули. Манакиб; он же. Та'рих-и Хумули; *Маджзуб Намангани*. Тазкират; *Бадахшани*. Макамаг; *Амир Кула*. Муджаддидийа; *Мухаммад Сиддик*. Гарджама-йи хал; *Велеловский*. Поездка, 87—94; СВР, III, 368—370; СВР, X, 481—484; *Babadžanov*. On the history, 391—393.

Б. Б.

Мухаммад Кази, Мухаммад б. Бурхан ад-дин ал-Мискин ас-Самарканди (ок. 1451—1516) — крупнейший представитель братства накшбандийа в Мавараннахре. Родился в г. Ахсикете, по преданию, происходил из семьи касанских *саййидов*. Когда М. К. был еще в юношеском возрасте, его отец перевез семью в Самарканд и стал там судьей (*кази*) в одном из кварталов (*гузар*). К тому времени М. К. учился в *мадраса* Ахсикета, где стал учеником Мир Саййид А'зама — *шайха* суфийского братства 'ишкийа. В Самарканде он продолжил учебу в *мадраса* Улугбека и затем непродолжительное время занимал должность квартального *кази* вместо покойного отца. Вскоре, «остыв к мирским делам», он стал учеником знаменитого накшбандийского *шайха* Х^ааджа Ахрара (ум. в 1490 г.) и находился у него «в услужении» 12 лет. Только однажды М. К., из-за конфликта с сыновьями Х^ааджа Ахрара, на полгода покинул последнего и провел это время у знаменитого богослова и поэта 'Абд

ар-Рахмана Джами (ум. в 1492 г.). Вернувшись из Герата, М. К. вновь отправляется «в услужение» к Х^аджа Ахрару в Ташкент, где они «завоевали душу смирения и плели сердце покорности» ташкентского правителя, сына Иунус-хана (ум. в 1487 г.), Султан Махмуд-хана (1487–1509). Позже (конец 1502 г.) по просьбе этого правителя М. К. пытается урегулировать его отношения с Шибанидами (1500–1598), но безуспешно: Султан Махмуд-хан не смог избежать военного столкновения и был вынужден уступить свои наследственные территории Шибанидам.

В дальнейшем М. К. сблизился с Шибанидом Махмуд Султаном (1500–1504), который перевез *шайха* в свой удел — Бухару. После смерти Махмуд Султана (весна 1504 г.) при дворе его сына и преемника ‘Убайдаллах-хана (1504–1540) сложилась сильная оппозиция М. К., который, опасаясь своих противников, отказался от проповедей и даже не держал у себя в доме «книг по суфизму». Тем не менее он прожил в Бухаре еще 6 лет и даже принял участие в спасении знаменитого историка Мирзы Хайдара (1500–1551), которого по приказу Шайбани-хана (1500–1510) должны были убить. После смерти последнего М. К. покинул Бухару и поселился в Фергане; здесь на некоторое время установилось правление Са’ид Султана — выходца из дома Моголов, с которыми у М. К. были давние и прочные связи. Когда в 1514 г. Са’ид Султан покинул Фергану под давлением Шибанидов, М. К. остался в Ахсикете, откуда его увез с собой Шибанид Суйунч-х^аджа в свой ташкентский удел. Там М. К. вскоре умер в возрасте между 60 и 70 годами. Он похоронен на кладбище при знаменитом *мазар*е Х^аджа Ахрара (в 6 км к юго-западу от Самарканда).

М. К. оставил несколько сочинений (точное количество пока не установлено). Наиболее известны из них биография его учителя Х^аджа Ахрара «Силсилат ал-‘арифин» и небольшой трактат «О правилах управления государством» (название условное). И хотя этот трактат составлен под влиянием аналогичного сочинения Насихатнама, приписываемого ‘Абдаллаху ал-Ансари ал-Харави (ум. в 1088–89 г.), М. К. достаточно ярко отразил в нем политические неурядицы своей эпохи. Менее известно его сочинение Тазкират ал-аулийа’. По структуре и содержанию оно довольно близко к Силсилат, однако содержит ряд любопытных отрывков из неизвестных биографий мавараннахрских *шайхов*, взгляды автора на практику и «секреты Пути накшбандийа» и т. п.

Пытаясь вывести накшбандийа из стагнации, в которую попало братство после смерти Х^аджа Ахрара, М. К. предпринял попытку реформировать его ритуальную практику. Основную цель этих реформ М. К. видел в том, чтобы превратить накшбандийа в «соль и квинтэссенцию всех суфийских братств», в Путь, «приемлемый и тюрку, и таджику». Так, М. К., вопреки своему учителю, не возбранял практику *сама*

на суфийских собраниях, которые проводились при большом стечении народа, также принимавшего участие в распевании бесхитростных по содержанию стихов. Эти и другие «новшества» в ритуале накшбандийа вызывали возражения и осуждения со стороны других учеников Х^аджа Ахрара, хотя часть членов братства все же поддержала его. Реформирование ритуалов братства продолжил ученик М. К. — Махдум-и А’зам.

Лит-ра: *Мухаммад Каз*. Силсилат; он же. Тазкират; *Кашифи*. Рашахат, II, 626–631; *Ахмад Касани*. Насихат; он же. Танбих, 141–142; *Мухаммад Хайдар*. Тарих-и Рашиди, 140–143, 194–196, 283–288 и далее.

Б. Б.

Мухаммадийа — крупнейшая в Поволжье конфессиональная новометодная школа (*мадраса*), основанная в 1882 г. в Казани *имамом* Пятой соборной мечети Г. Баруди (Галеевым) и его отцом Мухамеджаном (Мухаммад-Джан) Галеевым, в честь которого она и была названа (другое ее название — Галеевская). Будучи твердым сторонником реформы национального образования, Г. Баруди начал обучать учащихся (ед.ч. *шакирд*) по новому методу — звуковому, для чего сам написал ряд учебников. Наряду с традиционными богословскими предметами он ввел в учебную программу светские науки — гуманитарные и точные. Для чтения лекций Г. Баруди приглашал в свое учебное заведение правоведов, медиков, публицистов. Большое внимание уделялось обеспечению учебных кабинетов оборудованием, условиями быта и отдыха учащихся (благоустроенное общежитие, мастерские), занимавшихся в школе в течение 14 лет.

В *мадраса* М. царил атмосфера относительного свободомыслия, учащиеся могли объединяться в неформальные общества, выпускать рукописные газеты и журналы, ставить спектакли. Не случайно, что именно в *мадраса* М. зародилось движение *шакирдов* со своей подпольной организацией Берлек, поставившей целью радикальную реформу всех конфессиональных учебных заведений волжских татар.

В начале XX в. в *мадраса* М., занимавшей огромное трехэтажное здание, насчитывалось 500 учащихся (*шакирдов*) и 20 учителей (*мугаллимов*). Выпускники М. составили цвет татарской интеллигенции, среди них писатели, ученые, артисты, композиторы, общественные деятели.

Лит-ра: *Валидов*. Очерк, 87–92; *Р. Амирханов*. Медресе «Мухаммадия» // *Мэдрэ-сэлэрдэ*, 12–32; *Салихов*, *Хайрутдинов*. Памятники, 111–113, 119.

Р. М., Р. С., Р. Х.

Накшбанд, Баха’ ад-дин Мухаммад б. Бурхан ад-дин Мухаммад ал-Бухари (1318–1389), широко известный как Х^аджа-йи бузург и Шах-и накшбанд, — крупнейший представитель